

Совет Безопасности

Distr.: General
16 July 2002
Russian
Original: English

Записка Председателя Совета Безопасности

По итогам неофициальных консультаций 16 июля 2002 года в связи с положением в Демократической Республике Конго члены Совета Безопасности согласились с тем, что прилагаемый к настоящему доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о событиях, которые произошли в Кисангани 14 и 15 мая 2002 года, должен быть распространен в качестве документа Совета Безопасности (см. приложение).

Приложение

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о событиях, которые произошли в Кисангани, Демократическая Республика Конго, 14 и 15 мая 2002 года

А. Введение

24 мая 2002 года в заявлении Председателя Совет Безопасности обратил мое внимание «на серьезность событий, которые произошли в Кисангани 14 мая 2002 года и сразу после этого». С учетом данного заявления в качестве первого шага в Кисангани была направлена совместная миссия на рабочем уровне в составе сотрудников Миссии Организации Объединенных Наций в Конго (МООНДРК) и сотрудников моего Управления, которая находилась там с 14 по 30 мая и 31 мая представила доклад. Из предварительного доклада стало ясно, что необходимо провести расследование на уровне экспертов. В связи с отсутствием Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго я связался с наиболее компетентным тематическим механизмом Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, т.е. со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях г-жой Асмой Джахангир, и попросил ее посетить этот район и от моего имени провести дальнейшее расследование. Она откликнулась на мою просьбу и провела в Демократической Республике Конго (ДРК) миссию по установлению фактов, в рамках которой посетила Киншасу, Гому и Кисангани с 16 по 22 июня 2002 года. В настоящем первоначальном докладе упор делается на наиболее актуальных выводах миссии Специального докладчика, а также на дополнительной информации, собранной с того времени. В нем содержатся требующие неотложного внимания замечания и рекомендации.

В ходе миссии Специальный докладчик имела возможность встретиться с представителями правительства Демократической Республики Конго, в том числе с министром по правам человека, министром юстиции и заместителем министра иностранных дел. В ходе посещения страны состоялся также ряд встреч с представителями учреждений системы Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций. Во всех местах Специальный докладчик встречалась также с рядом представителей гражданского общества, включая представителей религиозных общин, местных неправительственных правозащитных организаций и отдельных правозащитников. Она имела также возможность встретиться со свидетелями и семьями пострадавших. В Гоме и Кисангани Специальный докладчик встречалась с представителями руководства Конголезского объединения за демократию - Гома (КОД-Гома). Представители КОД-Гома вручили ей доклад о выводах назначенной КОД Комиссии по расследованию майских событий в Кисангани¹.

После 14 мая обстановка в Кисангани все еще остается взрывоопасной, и существует насущная необходимость в принятии превентивных мер, чтобы иметь возможность положить конец любым дальнейшим случаям насилия. Ру-

¹ Приложение I к настоящему докладу.

ководство КОД-Гома допустило серьезные эксцессы, возможны дальнейшие репрессии, могущие привести к возникновению спирали насилия, которая перекинется на другие районы Демократической Республики Конго. Фактически отсутствуют какие-либо механизмы сдерживания подобного насилия, поскольку руководству практически гарантирована безнаказанность, даже когда оно совершает такие серьезные нарушения прав человека, как массовые убийства. Специальный докладчик намерена дать подробное изложение своего визита в отдельном докладе миссии, который будет представлен пятьдесят девятой сессии Комиссии по правам человека.

Специальный докладчик информировала меня о том, что она пользовалась относительной свободой в ходе своей миссии. Хотя она теоретически и была свободна встречаться со всеми лицами и посещать все места по своему желанию, напряженная обстановка в плане безопасности и испытываемый населением страх перед руководством КОД-Гома не позволяли ей встречаться с некоторыми лицами, обладавшими ценной информацией, которые не хотели, чтобы их видели рядом со Специальным докладчиком. Несмотря на эти ограничения, объем информации был огромным и после заверений в сохранении конфиденциальности Специальный докладчик имела возможность получать достаточное количество материалов, чтобы прийти к твердому выводу о том, что 14 мая 2002 года руководство КОД-Гома организовало суммарные казни и внесудебные убийства гражданских лиц, солдат и полицейских.

Настоящий доклад посвящен майским событиям в Кисангани и был подготовлен в оперативном порядке ввиду необходимости дать срочный ответ на обращенный ко мне призыв Совета Безопасности. Чтобы не упустить из виду более широкий контекст, в рамках которого проходил рассматриваемый инцидент, я хотел бы напомнить о том, что в последние несколько лет в рамках продолжающегося конфликта в этой стране совершалось множество массовых и внесудебных убийств. Одной из основных причин нарушения прав человека в ДРК по-прежнему является безнаказанность.

В. Выводы и замечания

Хотя нет сомнений в том, что необходимо продолжать расследования с целью детально установить все факты, а также личности пострадавших и виновных в событиях, имевших место в Кисангани 14 мая 2002 года и сразу после этого, я хотел бы предложить несколько предварительных замечаний, основанных на полученной Специальным докладчиком информации и свидетельских показаниях, которыми она располагает на данный момент. Эти материалы свидетельствуют о том, что внесудебные убийства и суммарные казни совершались по крайней мере в пяти указанных ниже местах². При описании событий будет сделана также попытка приблизительно установить время, чтобы проиллюстрировать очевидную последовательность событий в Кисангани 14 мая 2002 года.

² а) муниципалитет Мангобо;
б) аэропорт Бангбока;
в) военный лагерь Кетеле;
г) мост Чопо;
д) центр содержания под стражей при штабе Седьмой бригады.

Около 05 ч. 00 м. 14 мая 2002 года в центре Кисангани, по сообщениям, была слышна спорадическая стрельба в связи с тем, что диссиденты якобы направились к местной тюрьме, чтобы освободить заключенных, и к радиостанции Национального конголезского радио и телевидения. В 06 ч. 00 м. мятежники, по сообщениям, захватили радиостанцию, вероятно, без явного сопротивления или открытия огня. В своем радиообращении, копия которого³ была вручена Специальному докладчику рядом собеседников, мятежники призвали население к восстанию против «руандийских захватчиков», «уничтожению руандийцев» и к «их изгнанию». Диссиденты также призвали МООНДРК и ее «Радио Окапи» проинформировать правительство Демократической Республики Конго о сложившейся ситуации и передать их просьбу о переброске подкреплений по воздуху. Кроме того, они призвали названных ими командиров воинских подразделений и организации гражданского общества присоединиться к ним. В ответ на радиообращение из муниципалитетов на окраине Кисангани к центру города начали выдвигаться гражданские лица и военнослужащие. Между 07 ч. 50 м. и 08 ч. 10 м. руководители КОД-Гома, по сообщениям, объявили по радио, что они вновь захватили радиостанцию Национального конголезского радио и телевидения, вероятно, без какого-либо сопротивления. В ходе последующих радиообращений исполняющий обязанности командира Седьмой бригады майор Ивон Нгизама и губернатор объявили населению, что «смутяны и разбойники бежали и что город опять перешел под полный контроль КОД». (Майор Ивон в настоящее время находится под арестом в Гома. Специальный докладчик встречалась с ним.) Населению было приказано оставаться дома, поскольку войска КОД будут «убивать всех, кто находится на улицах». Губернатор в своем радиовыступлении запретил все объединения и публичные митинги. К 12 ч. 00 м. силы КОД-Гома восстановили контроль над городом. Около 11 ч. 00 м. или 12 ч. 00 м. из Гома в Кисангани прибыли два самолета, доставившие примерно 120 солдат. В то же время из Гома самолетом прибыла военная делегация высокого уровня, включавшая действующего командира Седьмой бригады в Кисангани майора Лорана Кунду, который находился с визитом в Гома, его предшественника майора Габриэля Амиси (также известного как «Тангофорт») и майора Бернара Бьямунгу из 72-ой бригады.

По данным доклада официальной назначенной КОД-Гома Комиссии по расследованию, семь человек были убиты населением, откликнувшимся на призыв мятежников атаковать «руандийцев»: 1) г-н Ндаири, руандийский бизнесмен, был насмерть забит камнями напротив здания «Ленгема»; 2) телохранитель майора Ивона Нгизамы по прозвищу «Заирец» был выведен из тюрьмы и расстрелян, после чего его тело было сожжено в центре Кисангани; 3) майор Саиди был насмерть забит камнями и мачете около здания муниципальных органов власти в Мангобо; 4) посетитель Бонгунгу Фили был убит преступниками, искавшими командира КОД-Гома «Франка» в его резиденции на авеню Мамайемо; 5) трехлетний ребенок был убит в ходе этого же инцидента, по всей вероятности, шальной пулей; 6) в Мангобо был убит начальник лагеря Лумбулумбу полицейский офицер по имени Окито из народности хема; 7) молодая женщина, которую называли «Яланга», была убита мачете, очевидно, из-за своей «руандийской внешности». В информации, представленной международными и независимыми местными наблюдателями, указываются те же

³ Копия, подготовленная МООНДРК, прилагается (приложение II) к настоящему докладу.

жертвы, якобы убитые толпой при захвате радиостанции Национального конголезского радио и телевидения.

При беседах со Специальным докладчиком руководителя КОД-Гома подчеркивали свое мнение о том, что призыв «убивать руандийцев», прозвучавший в радиообращении мятежников, относился не только к лицам руандийской национальности, то есть иностранцам, но и к представителям проживающих в Конго народностей тутси и баньямуленге. По их словам, в местном языке лингала нет четкого отличия между лицами руандийской национальности и конголезскими тутси. Поэтому, как утверждали руководители КОД-Гома, все лица руандийской внешности также находились под угрозой смерти. Однако другие местные источники сообщили Специальному докладчику, что в языке лингала есть четкое различие между этими двумя категориями народностей. Эти аргументы не имеют большого значения, поскольку имело место явное подстрекательство к насилию против руандийских граждан. Учитывая сложный этнический состав населения региона, толпа могла использовать этот призыв и для нападения на всех лиц руандийской внешности. Во время встречи с властями в Кисангани майор Лоран Кунда выразил свое огорчение по поводу призыва мятежников к убийствам по этническому признаку. Он пояснил, что его телохранитель — конголезец из народности тутси — находился в тюремной камере с другим солдатом, не принадлежащим к тутси. Толпа выбрала телохранителя и убила его.

Кроме указанных выше убийств, в докладе, подготовленном Комиссией по расследованию КОД-Гома, указывается вторая категория пострадавших, состоящая из а) солдат и полицейских, убитых в ходе сражений между мятежниками и лоялистами; и б) гражданских лиц, убитых солдатами КОД-Гома в ходе операции по разоружению и «нейтрализации» гражданских лиц, вооруженных огнестрельным оружием. В эту категорию в докладе включены один полицейский-лоялист и один гражданский.

Как говорится в докладе, осознав, что мятеж обречен, группа мятежников присоединилась к так называемой «Бана Этаз-Уни» (военно-политическая группировка, которую мятежники в своем радиообращении призвали присоединиться к мятежу) и ушла в муниципалитет Мангобо, где перестрелки продолжились. В докладе КОД-Гома отмечается, что двадцать один гражданский был убит во время перестрелки между мятежниками и силами лоялистов в Мангобо.

Другие источники, включая ряд свидетелей, отмечают что 14 и 15 мая 2002 года лояльные КОД-Гома войска намеренно и огульно применили чрезмерную силу против безоружных гражданских лиц в муниципалитете Мангобо, в частности районах Матете, Валенгола, Валенду, Бамболе, Бабоа и Бабали. Как сообщается, ряд лиц погибли в результате неизбирательной и беспорядочной стрельбы с целью запугивания населения, а другие лица пали жертвой действий, которые можно охарактеризовать как преднамеренные несудебные казни. Поступали также сообщения о похищении и исчезновении из Мангобо неподтвержденного количества людей. В связи с этими операциями имеются многочисленные сообщения о грабежах, жестоком обращении и изнасилованиях. Хотя без проведения исчерпывающих расследований невозможно установить точное число людей, павших жертвой суммарных казней и внесудебных убийств в Мангобо, Специальный докладчик располагает информацией, со-

державшей имена 48 гражданских лиц, убитых без суда и следствия 14 мая 2002 года в указанном муниципалитете. Эту версию полностью поддержали получившие увечье свидетели и семьи пострадавших. Врачи, оказывавшие помощь пострадавшим, подтвердили, что многие из них получили огнестрельные ранения с близкого расстояния. В одном случае мужчина был застрелен во время купания.

Сообщается, что утром 14 мая около 09 ч. 00 м. лояльные КОД-Гома войска начали арестовывать полицейских и военнослужащих, подозреваемых в участии в мятеже, главным образом в Макисо и лагере Кетеле. Многие полицейские были, по сообщениям, также взяты под арест после вызова для инспекции в штаб Седьмой бригады. Сообщалось также о том, что офицеры КОД-Гома конфисковывали частные транспортные средства, которые, по словам свидетелей, позже использовались для транспортировки арестованных на места суммарных казней и трупов к местам захоронения. Сообщения и показания свидетелей указывают на то, что ночью 14 мая неизвестное число солдат и полицейских было вывезено в грузовиках в район аэропорта Бангока в 15 км к востоку от Кисангани, где они, как сообщается, были казнены и захоронены в неизвестном месте. В одном случае были застрелены два солдата, однако один из них выжил, потому что потерял сознание после выстрела, и его бросили, приняв за убитого. Впоследствии ему удалось скрыться с этого места. Ряд лиц представили Специальному докладчику свидетельские показания о солдатах, которые до исчезновения содержались под стражей в Бангоке. Специальный докладчик выслушала также показания о суммарных казнях, проведенных в военном лагере Кетеле в Кисангани.

Ночью 14 мая свидетели видели, как грузовики с арестованными полицейскими и солдатами подъезжали к мосту через реку Чопо и на пляж Унибра. По сообщениям, все подходы к этому мосту до начала операции были заблокированы солдатами КОД-Гома. Свидетели рассказали о том, как на мосту Чопо большой группе полицейских и солдат с завязанными руками приказали лечь на землю, после чего лояльные КОД-Гома солдаты расстреляли их, забили насмерть мачете или перерезали им горло. Как сообщалось, у многих из совершивших это преступление солдат на головах были красные береты. Похоже, что некоторые тела были обезглавлены, а затем сброшены в реку. Некоторые тела были помещены в пластиковые мешки. Один свидетель, с которым Специальный докладчик беседовала, встретился и разговаривал с четырьмя солдатами, которые отмывали кровь со своих тел и одежды после участия в сокрытии тел жертв этих казней без суда и следствия. Позднее свидетели видели также, как солдаты пытались смыть пятна крови и посыпали мост песком. Специальный докладчик встретила с рядом свидетелей, живущих неподалеку от моста Чопо, которые слышали выстрелы, а затем видели кровь на мосту. Похоже, что новость «об операции» на мосту Чопо распространилась быстро. К следующему дню многие уже знали об этом.

Утром 16 мая мост был вновь открыт, рядом с ним оставалось несколько солдат. К вечеру в реке Чопо появились первые тела. По словам одного из свидетелей, первое всплывшее тело было обнаженным, руки были связаны куском нижнего белья. На следующий день около 7 часов утра появились другие тела: одни были обезглавлены, другие связаны или находились в мешках. В общей сложности рыбаки и местные жители 16 и 17 мая обнаружили по крайней мере 20 тел около моста на пляже Унибра и ниже по течению у Исанги. Между

07 ч. 00 м. и 08 ч. 00 м. 17 мая военные наблюдатели и сотрудники по вопросам прав человека МООНДРК видели в реке 12 тел. В связи с этим 17 мая около 08 ч. 30 м. солдаты КОД-Гома оцепили район вокруг моста и пляжа. Выстрелами в воздух они держали местных жителей на расстоянии. Сотрудники МООНДРК, пытавшиеся подойти к месту событий, получили жесткий отказ. Свидетели видели, как солдаты КОД-Гома извлекали тела и грузили их в два грузовика, один из которых — модели «Лейланд» желтого цвета (номерной знак HZ 51 67 B) — был ранее конфискован офицерами КОД-Гома у частного владельца. Те же источники сообщили, что тела были вывезены в неизвестное место для захоронения.

Утверждается, что извлеченные из реки тела были похоронены в неизвестном месте. Ходили слухи, что там, где заканчивается взлетно-посадочная полоса в аэропорте Бангоко, есть массовое захоронение. Согласно другому полученному сообщению, на кладбище Красного Креста была вырыта общая могила, которая впоследствии была брошена. На кладбище Красного Креста действительно есть огромная вырытая яма, которая так и осталась незасыпанной. Власти КОД-Гома признают факт извлечения 11 трупов, но уклоняются от ответа на вопрос, где похоронены найденные в реке трупы. Вместо этого они заявили, что некоторые тела были похоронены ими, а остальные — местным отделением Красного Креста, при этом не указали местонахождение могил.

В отношении упомянутого выше инцидента в докладе Комиссии по расследованию КОД-Гома говорится, что, по поступившим сообщениям, группа из четырех мятежников бежала в направлении реки Чопо, где они взяли в заложники бельгийского бизнесмена г-на Трупена и похитили его моторную пирогу. Бросив г-на Трупена, четыре мятежника якобы перевернулись на пироге, прежде чем они достигли города Бумба. Один из них утонул, а трое спаслись. Однако в докладе КОД-Гома указывается, что из реки Чопо было извлечено не меньше 11 трупов мятежников, которые утонули при попытке к бегству. На вопрос о том, где похоронены эти трупы, власти КОД-Гома не дали никаких точных сведений в отношении их местонахождения или могил. Об этом ничего не говорится и в докладе Комиссии по расследованию КОД. Власти КОД-Гома категорически отрицают факт каких-либо казней на реке Чопо. В докладе КОД-Гома есть явные нестыковки. В одном случае Комиссия КОД-Гома утверждает, что один мятежник утонул, а в другом случае подтверждает факт извлечения из реки 11 трупов, не приводя никаких подробных сведений в отношении того, откуда появились эти трупы.

В центре содержания под стражей при штабе седьмой бригады в Кисангани под арестом содержалось 17 дезертиров (мятежников). На момент посещения центра содержания под стражей Специальным докладчиком там находились следующие заключенные: Бембиде Гегбеле, Конголо Экофо, Жан-Клод Азагу, Роже Бесоке, Давид Бофола, Тосо Аломо, Гелонго Болима, Ньембо Китенге и Касонго Монга. Специальному докладчику сообщили, что еще один заключенный из этой группы Мудака Акунгу был госпитализирован, а остальные семь отправлены на «переориентацию». Один заключенный был накануне освобожден. Специальный докладчик встретилась с тремя из этих лиц, которые ощущали угрозу своей жизни. В ходе своей поездки в центр содержания под стражей и впоследствии Специальный докладчик получила информацию о заключенных, которые были выведены из этого центра и расстреляны. Семьям этих заключенных ничего не сообщили об их судьбе и местонахождении. От

одного бежавшего солдата они узнали, что некоторые из задержанных были застрелены при переводе в другое место.

В докладе Комиссии КОД-Гома говорится о том, что в результате событий 14 мая 2002 года и в последующий период погиб в общей сложности 41 человек. Согласно этому докладу, как уже отмечалось выше, силы лоялистов КОД-Гома непосредственно причастны к убийству лишь одного человека — одного вооруженного жителя. Остальные 40 смертей объясняются таким образом: 7 человек были убиты вышедшей из-под контроля толпой, один полицейский-лоялист был убит в стычке с мятежниками, 11 мятежников утонули в реке Чопо при попытке к бегству, а 21 мирный житель были убиты, когда они попали под перекрестный огонь двух сторон в муниципалитете Мангобо. Иными словами, в ходе этих столкновений погибло всего два вооруженных комбатанта, а гибель 21 гражданского лица отнесена к так называемому «сопутствующему урону». В ходе обсуждений со Специальным докладчиком руководство КОД-Гома заявило, что его силы не осуществляли никаких внесудебных или каких-то других казней в ходе событий 14 мая и в последующий период.

Несколько человек вручили Специальному докладчику списки тех, кто был предположительно казнен властями. Она попыталась как можно внимательнее провести их перекрестную сверку⁴. По ее подсчетам на основе предоставленных материалов, в связи с событиями 14 мая, внесудебным казням было подвергнуто предположительно 103 гражданских лица и 60 полицейских и солдат. Еще 20 трупов были замечены в реке Чопо. Отмечалось, что несколько брошенных в реку тел могли и не всплыть и не быть обнаруженными. Эти цифры могут лишь ориентировочно указывать на возможные масштабы внесудебных казней.

После захвата радиостанции Национального конголезского радио и телевидения и выхода в эфир мятежников у властей были обоснованные опасения, и они вынуждены были действовать. Во-первых, сам факт мятежа стал для них вызовом. Во-вторых, в радиопередачах население действительно подстрекалось к актам насилия и убийству «руандийцев». Однако холодный расчет заключался в том, чтобы репрессии и жесткие меры со стороны КОД-Гома стали коллективным наказанием населения, включая солдат и полицейских, в попытке заглушить протесты против притеснений со стороны КОД-Гома и его альянса с находящимися в этом районе руандийскими войсками. Майские массовые убийства лишь обострили напряженность и усилили сопротивление войскам и их руандийским союзникам.

Власти КОД-Гома используют эту ситуацию, подчеркивая и придавая широкой огласке тот факт, что мятежники конкретно предлагали населению убивать конголезских тутси и баньямуленге. Они также оправдывают применение ими после мятежа силы тем, что речь шла о защите тутси. Таким образом, они изолировали тутси от остального населения, сделали их уязвимыми и поляризовали общество. Некоторые из собеседников предупреждали о насилии на этнической почве, инициатором которого могут стать сами власти, в целях проведения еще одной «операции» против населения, чтобы заткнуть рот всем, кто выступает против КОД-Гома. Учитывая предысторию насилия и конфликтов на

⁴ Похожие фамилии учитывались только один раз. Вместе с тем следует отметить, что одно и то же лицо могло фигурировать под разными фамилиями.

этнической почве в Демократической Республике Конго, я озабочена тем, что эта ситуация может стремительно ухудшиться.

Члены гражданского общества ожидали, что МООНДРК вмешается, чтобы защитить людей от эксцессов и злоупотреблений со стороны КОД-Гома после 14 мая. Большое число членов и лидеров гражданского общества сейчас вынуждены скрываться. Их жизнь находится в опасности, и они рассчитывают на то, что МООНДРК их защитит. Давление, оказываемое на МООНДРК, является очень сильным. В этих обстоятельствах присутствие Миссии имеет жизненно важное значение. Резолюция 1471 (2002) Совет Безопасности от 14 июня 2002 года обеспечивает важную основу, опираясь на которую МООНДРК могла бы защитить гражданских лиц от угрозы физического насилия.

В ходе обсуждений со Специальным докладчиком представители КОД и другие наблюдатели говорили о том, что они отмечали брожение и обострение напряженности среди населения, солдат и полицейских как до инцидента 14 мая, так и после него. 8 марта большое число студентов устроили в Кисангани протест против перебоев в энергоснабжении. Незначительный прогресс, достигнутый в ходе межконголезского диалога в Сан-Сити, стал еще одной причиной для разочарования населения. Солдаты и полицейские нерегулярно получают зарплату, что усугубляет их недовольство. В связи с этим спонтанный выход по призыву мятежников порядка 4–5 тысяч гражданских лиц лишь усиливает впечатление о том, что население Кисангани выступает против присутствия элементов Патриотической армии Руанды (ПАР) и винит в этом власти⁵. Предыстория событий, происшедших 14 мая, свидетельствует о нестабильности ситуации. Следует отметить, что напряженность не снята, и есть прогнозы в отношении того, что, если из убийств, совершенных 14 мая, не будут сделаны выводы, а виновные не будут привлечены к ответственности, возможны новые кровопролития и массовые убийства.

С. Выводы и рекомендации

Выводы

1. КОД-Гома, власть де-факто в Кисангани, несет ответственность за массовые убийства, которые имели место после восстановления контроля над городской радиостанцией. Специальный докладчик располагает информацией, согласно которой на совести властей КОД-Гома лежит внесудебная казнь 103 гражданских лиц и по крайней мере 60 солдат и полицейских. Согласно имеющимся сообщениям, еще 20 неопознанных тел были замечены в реке Чопу через несколько дней после инцидента. Эти цифры явно превосходят те данные, которые были предоставлены КОД-Гома, что является еще одним свидетельством настоятельной необходимости привлечь исполнителей преступления к ответственности. Фактическое число жертв может быть гораздо выше числа установленных на данный момент жертв, поскольку имеющиеся сейчас данные собирались под огромным давлением в условиях общества, которое травмировано и терроризировано.

2. Официальное расследование, проведенное властями КОД-Гома, представляет собой жалкую попытку оправдать нарушения прав человека со стороны

⁵ Цифра в 4–5 тысяч приводится властями.

его представителей и солдат. Это служит еще одним подтверждением вывода о том, что власти предпринимая любые попытки, чтобы защитить исполнителей преступления и скрыть реальные факты.

3. У задержанных, находящихся в центре содержания под стражей при штабе седьмой бригады в Кисангани, есть реальные опасения, что власти казнят их до того, как может быть проведен надлежащий судебный процесс.

4. Некоторые члены гражданского общества вынуждены скрываться, поскольку они действительно боятся стать жертвой насилия. Специальный докладчик склонен сделать вывод о том, что их жизнь находится в опасности и они нуждаются в немедленной защите.

5. Власти КОД-Гома не приняли никаких мер по укреплению доверия, чтобы снять опасения репрессий на этнической почве или установить контакт с широкой общественностью в целях устранения напряженности на этнической почве, которая может нарастать в обществе. Напротив, как представляется, наблюдается тенденция к тому, что некоторые представители властей относят весь этот эпизод к подстрекательству на этнической почве и используют его для дальнейшего обострения ситуации.

6. За последние несколько лет в ДРК различные участники конфликта совершили многочисленные массовые убийства. Безнаказанность по-прежнему является одной из основных причин нарушений прав человека в стране.

Рекомендации

1. Совету Безопасности необходимо будет оказать на все стороны в конфликте в ДРК давление, чтобы они уважали права человека и нормы гуманитарного права, обеспечивали защиту гражданских лиц во время вооруженных конфликтов и положили конец безнаказанности. В частности, Совету необходимо будет вновь обратиться ко всем соседним странам с призывом оказать их влияние, чтобы стороны выполнили свои обязательства в отношении прав человека и норм гуманитарного права. В этой связи я отмечаю, что в пункте 7 резолюции 1417 (2002) Совета Безопасности вновь подтверждается мандат МООНДРК, заключающийся в защите гражданских лиц от непосредственной угрозы физического насилия.

2. Все стороны в конфликте должны в срочном порядке заняться проблемой укоренившейся безнаказанности за грубые нарушения прав человека. В контексте массовых убийств в Кисангани властям следует незамедлительно принять меры к тому, чтобы арестовать тех ее представителей, которые отдали приказ или были причастны к массовым убийствам гражданских лиц, солдат и полицейских. Не должны оставаться безнаказанными действия и тех представителей населения, которые подозреваются в убийствах людей в ответ на подстрекательские призывы в радиопередачах.

3. В свете всего этого Совету Безопасности следует дать МООНДРК и УВКПЧ руководящие указания, чтобы мы имели возможность дополнить их конкретными рекомендациями:

- властям де-факто в Кисангани осуществить всестороннее и беспристрастное расследование, включая установление личности жертв и исполнителей преступлений, и принять конкретные меры, направленные на то, что-

бы покончить с безнаказанностью, предоставляя компенсацию жертвам и не допуская повторения подобных инцидентов;

- МООНДРК и моему Управлению оказывать содействие в выполнении этих рекомендаций;
 - Совету Безопасности определить пути обеспечения эффективной защиты гражданских лиц в ДРК; речь может идти об укреплении законности и системы отправления правосудия, а также механизмов, с помощью которых можно было бы привлекать к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека и военных преступлениях.
-